

УДК 34.01
DOI

**СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ПРИРОДЫ
ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКТА
КАК ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИИ**

**MODERN APPROACHES TO UNDERSTANDING NATURE LEGAL FACT
AS A GENERAL THEORETICAL LEGAL CATEGORY**

**Е.Ю. Цуканова
E.Yu. Tsukanova**

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

Belgorod State University,
85 Pobeda St, Belgorod, 308015, Russia

E-mail: tsukanova@bsu.edu.ru

Аннотация

Выявлены три основных подхода к определению природы юридических фактов в общей теории права. 1. Материалистический подход, в соответствии с которым юридический факт понимается как обстоятельство реальной жизни. Отдельным направлением такого подхода обозначена позиция о том, что в качестве юридического факта необходимо рассматривать такие жизненные обстоятельства, которые являются результатом познавательной деятельности уполномоченных субъектов. 2. Идеалистический подход, сторонники которого основываются на том, что юридический факт как правовая категория находится исключительно в категориальном ряду системы права. Юридическими фактами в этом случае признаются обстоятельства, сформулированные в правовой норме. 3. Материально-идеалистический подход, согласно которому юридический факт имеет двойственную природу. Сущность юридического факта в таком случае раскрывается через диалектическое единство правовой формы (закрепление факта в правовой норме) и материального содержания (наличие факта в реальной действительности). На основе анализа сделан вывод о том, что понимание юридического факта с позиции различных подходов зависит от взглядов ученых на природу права в целом.

Abstract

The article deals with the main approaches to determining the nature of legal facts in the general theory of law. Identified three main approaches. 1. The materialistic approach according to which a legal fact is understood as a circumstance of reality. A separate direction of this approach is the position that it is necessary to consider such vital circumstances as a legal fact that are the result of the cognitive activity of authorized subjects. 2. An idealistic approach, whose supporters are based on the fact that legal fact as a legal category is exclusively in the categorical range of the legal system. A legal fact in this case is a circumstance formulated in the legal norm. 3. The material idealistic approach, according to which a legal fact has a dual nature. The essence of a legal fact in this case is revealed through the dialectical unity of the legal form (fixation of the fact in the legal norm) and material content (the presence of the fact in reality). Based on the analysis, it is concluded that the understanding of a legal fact from the point of view of different approaches depends on the views of scientists on the nature of law in general.

Ключевые слова: юридический факт, обстоятельство реальной действительности, норма права, правовая категория, юридический состав.

Keywords: a legal fact, circumstance of reality, rule of law, legal category, legal structure.

Юридические факты выступают как правовая категория, которая, по признанию большинства правоведов, является фундаментальной как в области теории права, так и правоприменительной практике [Долинская, 2018; Ярков, 2012]. Ее фундаментальность обусловливает наличие непреходящего интереса со стороны исследователей в области права и заставляет постоянно возвращаться к определению содержания данного явления, а также поиска места среди иных категорий такого же уровня. Это, в том числе, предопределено и тем обстоятельством, что данный правовой феномен имеет и методологическое значение при проведении исследований в области юриспруденции.

Рассматривая категорию «юридический факт» как одну из наиболее значимых в общей теории права, первоочередной задачей любого исследователя является определение его природы. Анализ этого вопроса показывает неоднозначность его решения в правовой литературе. Одни ученые (и их большинство) настаивают на определении, в основу которого положено отождествление юридического факта с реальными жизненными обстоятельствами. Последние, хотя и предусмотрены нормами объективного права, тем не менее, выступают в качестве дискретного элемента реальной действительности. При таком подходе абсолютизируется реальная фактическая основа данного явления. Другие ученые делают акцент на том, что это явление находится исключительно в правовой плоскости, и ее место – в ряду иных абстрактных правовых понятий. При таком подходе в качестве основы юридического факта рассматривают тот идеальный образ фактического обстоятельства, который заложен в гипотезе правовой нормы. Доктринальная неопределенность по поводу такой важнейшей правовой категории, которой является юридический факт, представляется критически неоправданной. Многозначность подходов и отсутствие их надлежащей упорядоченности вызывают сложности в объяснении коллизий теории юридических фактов. Вследствие сказанного считаем необходимым еще раз обратиться к раскрытию сущности рассматриваемого явления и выявлению его места в системе правовых категорий.

В настоящее время можно говорить о наличии трех подходов к определению понятия «юридический факт» в общей теории права.

Во-первых, юридический факт традиционно рассматривают как конкретное реальное жизненное обстоятельство, которое в силу определенных условий включается в правовую материю и выполняет заложенные в него функции (материалистический подход).

Во-вторых, некоторые авторы настаивают на идеальном характере юридического факта, в соответствии с которым он предстает в виде некоей модели жизненного обстоятельства. С позиции такого подхода юридический факт всего лишь образ реальной действительности, закрепленный гипотезой правовой нормы, в противовес конкретным жизненным обстоятельствам (идеалистический подход).

В-третьих, юридический факт иногда рассматривают как явление, имеющее двойственную природу, заключающуюся в признании его материально-идеального характера (материально-идеалистический подход).

Рассмотрим основные позиции, характеризующие вышеуказанные подходы.

1. Юридические факты в традиционной их интерпретации рассматриваются как реальные жизненные обстоятельства, с наличием либо отсутствием которых правовые нормы связывают возникновение, изменение или прекращение правоотношений. При этом авторы могут использовать различные словосочетания для обозначения родового явления, к которому относятся юридические факты. Например, используются такие обороты как «конкретное жизненное обстоятельство» [Алексеев, 1982, с. 163], «факт реальной действительности» [Красавчиков, 1958, с. 5], «действительно наступившее конкретное жизненное обстоятельство» [Рожкова, 2010, с. 11]. Несмотря на многообразие формулировок, сущность одинакова. Юридический факт относится к сфере физической реальности.

В данной «системе координат» правовым нормам отводится роль формирования юридических предпосылок возникновения конкретных правоотношений, которые вызываются к жизни юридическими фактами. Последние выступают в качестве спускового механизма динамики права. В литературе приводятся различные аналогии для объяснения предназначения юридических фактов. С.С. Алексеев, к примеру, видит значение юридических

фактов в качестве *«рычажков, приводящих в действие нормы права»* и вследствие этого выступающих в качестве *«связующего звена»* между нормами права и правами и обязанностями конкретного субъекта [Алексеев, 1982, с. 164–165]. А.В. Малько и К.В. Шундииков для обозначения правового предназначения юридических фактов используют образное выражение *«проводник правовой энергии»* [2003, с. 110]. С.Ф. Кечекьян определяет их роль как *«условия осуществления норм права»* [1958, с. 169].

В ряду суждений о природе юридического факта, исходящих из его жизненной реальности, следует особо выделить такие, которые связывают сущность юридического факта с результатами познавательной деятельности уполномоченных субъектов. К примеру, авторское определение юридического факта, которое формирует В.Н. Синюков, исходит из его реальности. При этом, однако, отмечается, что факт должен быть выражен *«в системе специальных юридических признаков»*. С учетом этого, ученый говорит о двойственности такого подхода. С одной стороны, факт рассматривается как реальное событие, а с другой – выступает как правовая модель. Причем в качестве примера такой модели приводятся приговор, судебное решение или любые иные акты компетентных органов. Юридический факт в этом случае рассматривается как *«явление отражательное»*, которое является *«продуктом мыслительной деятельности»* и отражением фрагментов реальной действительности» [Синюков, 1984, с. 6, 9].

Юридический факт как непосредственно продукт процессуальной познавательной деятельности рассматривается и в трудах Ю.П. Боруленкова. В таком ракурсе юридический факт интерпретируется как образ обстоятельства реальной действительности. Однако источник формирования данного образа автор видит не в норме права, а в результатах познавательной деятельности правоприменительных субъектов. Познание, в свою очередь, выступает как итог доказывания заинтересованных лиц. Вследствие этого право применяется к тем обстоятельствам, которые были установлены в рамках predetermined законом процедуры. В случае достижения субъектом доказывания своей цели, правоприменитель воспринимает доказываемые факты как истинные и кладет их в основу своего правового решения. Поэтому в качестве юридических рассматриваются только такие факты, которые были доказаны с соблюдением установленного процессуального порядка [Боруленков, 2013, с. 55–56].

Подобные суждения справедливо обращают внимание на то, что в результате правоприменительного процесса субъективные права и обязанности, составляющие содержание правоотношения, устанавливаются на основе фактов, которые были признаны истинными по результатам процедуры доказывания. Вместе с тем следует учитывать, что *«признание истинности жизненного факта»* и его *«реальная истинность»* вполне могут не совпадать. В частности, условия состязательности (особенно в цивилистическом процессе) не позволяют суду проявлять инициативу в сборе необходимых доказательств. В конечном итоге суд оперирует той истиной о фактах, которую представили и доказали стороны. Но эта судебная (формальная) истина вполне может не совпадать с действительными жизненными реалиями. Как итог, в качестве юридических будут признаны только такие факты, которые были доказаны. Тем более, что специальных требований о соответствии судебной и объективной истины гражданский процессуальный закон не содержит (в отличие, например, от советского гражданского процессуального законодательства). Кроме того, суды оперируют такими правовыми конструкциями, как правовые фикции и презумпции, которые позволяют юрисдикционному органу предполагать наличие либо отсутствие определенных обстоятельств вне зависимости от их соответствия реальной жизни.

Тем не менее, даже с учетом специфики познавательной деятельности, данные трактовки следует отнести к материалистическому пониманию юридических фактов. Это обусловлено тем, что с позиции представителей данного подхода, юридический факт лежит за рамками объективного права, то есть является внешним по отношению к правовым нормам, образующим право в объективном его понимании.

2. Идеалистический подход переносит «центр тяжести» в раскрытии сущности юридического факта в область объективного права. Стоит обратить внимание на то, что еще В.И. Синайский писал о том, что *«юридический факт есть понятие чисто юридическое»*.

Само по себе никакое обстоятельство не может вызвать юридические последствия, если за таким обстоятельством право не признает свойства производить эти последствия» [Синайский, 2003, с. 143].

Наиболее ярко данный подход отражен в воззрениях С.А. Зинченко, который предложил оригинальную авторскую концепцию понимания юридических фактов. При формировании выводов автор исходит из концепции сущностей двух уровней. Сущностью первого уровня является юридическая власть (властеотношения). Внутренняя структура этой сущности определяется за счет волевых юридических форм (нормативных актов). Юридические факты, относящиеся к сфере конкретного правоотношения, являются организацией сущности второго уровня. Поэтому они не находятся в логическом категориальном ряду системы права и не могут сами по себе производить правовые последствия. Вследствие этого С.А. Зинченко критикует позицию, утверждающую, что юридический факт представляет собой явление действительной жизни. При этом отмечает, что возложение на реальные жизненные обстоятельства свойства порождать правовые последствия является странным и «им эта миссия не под силу». Такой регулирующей силой, по мнению автора, «может обладать некий существенный компонент системы права, механизма правового регулирования». Кроме того, «если некое жизненное обстоятельство „запускает“, проводит в действие нормы объективного права, оно должно получить место в логическом категориальном ряду системы права, как в ее статическом, так и динамическом состоянии». Поэтому, говоря о природе юридических фактов, С.А. Зинченко никакой двойственности не усматривает. По его мнению, «в юридических фактах нет ни грамма материального, если не считать тот внешний материальный носитель (бумажный или электронный), на котором фиксируется правовая информация (юридический акт, договор, акт государственной регистрации и т.п.). Юридические факты – всецело правовые формы, выполняющие только им присущую регулирующую роль» [Зинченко, 2007, с. 17].

Такой подход не получил широкого отклика у научной общественности. Тем не менее, данные рассуждения справедливо ориентируют на необходимость разграничения реальной и правовой действительности, а также *регулируют* их соотношения и взаимной обусловленности. Это помогает в «установлении внутреннего противоречия в имеющемся понимании оснований и связи движения от факта к праву» [Груздев, 2010, с. 268].

3. Сторонники третьего (материально-идеалистического) подхода пытаются устранить коллизию между двумя вышеизложенными позициями и предлагают рассматривать юридический факт как явление, имеющее двойственную правовую природу.

В.Б. Исаков рассматривает юридические факты как разновидность фактов социальных. В таком виде юридические факты предстают как явления «объективной реальности, отраженные в специфической идеальной системе – законодательстве». Вследствие этого раскрытие сущности таких фактов должно осуществляться с учетом выделения двух аспектов: 1) материального – юридический факт как явление наличной действительности, и 2) юридического – описание данного факта должно быть предусмотрено конкретной нормой права в качестве основания для возникновения определенных правовых последствий. Сообразно такому решению вопроса о сущности юридического факта автор выделяет и две группы признаков, его характеризующих. Так, материальную сторону юридического факта характеризуют конкретность факта, то есть его объективация в реальной действительности, и способность выражать наличие либо отсутствие явлений материального мира, а также нести информацию о состоянии общественных отношений. Идеальная сторона представлена такими характеристиками, как предусмотренность правовыми нормами, фиксация в определенной процедурно-процессуальной форме и способность вызывать обусловленные нормами правовые последствия [Исаков, 1984, с. 11–14].

Двойственность юридического факта также отстаивается в работах Р.Х. Миннебаева [2011, 2013]. Обосновывая свою позицию, автор задается вопросами: «если юридические факты – это явления объективного мира ..., то, что в них юридического? Чем они отличаются от иных социальных фактов?». С другой стороны, «если юридические факты – это

явления сугубо юридические, возникает вопрос, что предусматривают нормы права». Ответы на данные вопросы сводятся к признанию юридического факта материально-юридическим понятием. Иная трактовка приводит к «нарушению одного из важнейших методологических принципов юридической науки – единства юридической формы и материального содержания общественных отношений» [Миннебаев, 2011, с. 56].

Такое единство не означает возможность сепарации и отдельного рассмотрения двух существенных составляющих юридического факта. Но сторонники данного подхода признают такую возможность. Так, на необходимость разграничения материального и идеального в понятии юридического факта обращает внимание профессор В.Б. Исаков. Определяя понятие «научный факт», автор уточняет, что оно не совпадает с понятием «явление действительности». То, что в реальной жизни рассматривается как событие или явление, становится фактом только при условии гносеологического к нему подхода. Факты могут рассматриваться как таковые только через призму познающего их субъекта. Юридический факт в этом плане рассматривается как «посредствующее звено между правом и общественными отношениями». Этим В.Б. Исаков объясняет двойственную материально-юридическую природу юридического факта. Однако при всем этом отмечается, что «в научном исследовании их можно и даже необходимо рассматривать по отдельности» [Исаков, 1980, с. 8–9].

Следует заметить, что ученые, рассматривающие юридический факт как реальное жизненное обстоятельство, зачастую обращают внимание и на то, как эти обстоятельства отражаются в нормах объективного права. Они не отрицают значимости данного аспекта, но, по сути, выводят его за скобки в рассмотрении общетеоретических проблем юридических фактов.

М.А. Рожкова в своих рассуждениях исходит из того, что норма права в принципе не может закреплять конкретные жизненные обстоятельства, которые при всей схожести в рамках одного типа всегда индивидуальны и многообразны. Признавая физическую реальность юридического факта, для его отображения в правовой норме вводится такое понятие, как «правовая модель обстоятельства». Под ним предлагается понимать «абстрактное (типичное) обстоятельство, указание на которое содержится в норме и с которым норма права связывает возможность наступления определенных последствий». Эта модель также именуется «прототипом юридического факта». Действие права автором связывается с определенной «цепочкой», состоящих из «звеньев»: 1) фиксации в норме права правовой модели обстоятельства; 2) появлении в реальной жизни физического обстоятельства; 3) реализации соответствующей нормы с наступлением предусмотренных в них последствий. Основываясь на данных положениях, М.А. Рожкова настаивает на разработке теории юридических фактов с учетом внимания как к «установленной нормой права модели обстоятельства, так и к реальным жизненным обстоятельствам – юридическим фактам». В тоже время (и это важно) автор настаивает на четком разграничении вышеуказанных понятий [Рожкова, 2010, с. 21–24].

Краткий анализ различных подходов к определению юридических фактов показывает, что все они имеют вполне логичное обоснование. Расхождения между ними обусловлены расстановкой различных акцентов в цепи юридической связи между различными правовыми категориями. Находясь в русле позитивистской концепции правопонимания, бесспорными являются представления о том, что динамика правовых явлений связывается с наличием нормативной основы. Она закладывает базовые характеристики общественных отношений, подлежащих правовому регулированию.

На базе конкретных правовых норм осуществляется регулирование общественных отношений (реальной жизни). При этом особенно важным становится корректность соотношения идеальной модели обстоятельств, закрепленной в правовой норме, с фактами реальной физической действительности. Такое явление в праве именуется правовой квалификацией, под которой понимается деятельность, направленная на оценку реальных фактических обстоятельств в их соотношении с правовыми нормами. Применительно к такому виду юридической деятельности юридический факт предстает в образе конкретного жизненного обстоятельства. Это обстоятельство необходимо соотносить с идеальной моделью факта, которая закреплена гипотезой правовой нормы. Как видно, это и есть та «цепочка звеньев», которая, по терминологии М.А. Рожковой, должна приводить к возникновению правовых

последствий. Такая «цепочка», по сути, является основой того, что обычно называют механизмом правового регулирования. Те или иные оттенки фактической основы имеются в каждом из таких звеньев. И именно вследствие того, что исследователь, как правило, фокусирует свое внимание на одном из них, он и называет его фактические аспекты юридическими фактами. В упрощенном виде об этом пишет М.А. Рожкова, классифицируя субъектов «общения» с юридическими фактами на теоретиков и практиков. Теоретики в качестве юридических фактов в большей части видят правовые абстракции, а именно правовые модели обстоятельств, зафиксированных в правовых нормах. Практики же в основном имеют дело с физическими реалиями и вследствие этого рассматривают юридические факты как конкретную жизненную ситуацию, которая должна быть квалифицирована в соответствии с «подходящей» правовой нормой [Рожкова, 2010, с. 22].

Полагаем, что решение вопроса о сущности юридического факта на этом уровне понимания правовых явлений практически невозможно. Ведь те обстоятельства, которые представители различных подходов выдвигают на первое место, в действительности существуют. Можно даже сказать, что ведется не сущностный, а терминологический спор. Бесспорно также и то, что категория «юридический факт» является правовой и должна интерпретироваться с правовых позиций. И если решение анализируемой проблемы невозможно на уровне правовых средств механизма правового регулирования, то необходимо подняться на более высокий уровень правовых явлений. Но более высоким уровнем фактически является право в целом. Не случайно С.А. Зинченко начинает свое исследование юридических фактов с уяснения вопроса о сущности права и его соотношения с понятиями «правовое регулирование» и «механизм правового регулирования» [Зинченко, 2007, с. 1–9].

Рамки данной статьи и ее предмет не позволяют достаточно глубоко погрузиться в вопрос о понятии юридического факта. Полагаем необходимым придерживаться позитивистского подхода к пониманию правовых явлений. Но даже в этой системе право может выступать в различных ипостасях. В частности, говоря о праве, его рассматривают как в объективном, так и субъективном смыслах. Под правом в объективном смысле понимается весь массив правовых норм, составляющих систему права конкретного государства. Право в субъективном смысле воспринимается как обеспеченная законом возможность определенного поведения со стороны субъекта права. Когда речь идет о праве в объективном смысле в качестве юридического факта воспринимаются те обстоятельства, которые в типизированном виде фиксируются гипотезой правовой нормы. С точки зрения права в субъективном смысле, применительно к конкретному субъекту юридическим фактом уже выступает обстоятельство реальной жизни. Полагаем, что именно в этом ракурсе необходимо продолжать поиски сущности юридического факта как общетеоретической категории.

Список литературы

References

1. Алексеев С.С. 1982. Общая теория права. Том 2. М., Юридическая литература: 360 с.
Alekseev S.S. 1982. Obshchaya teoriya prava [General theory of law]. Volume 2. M., YUridicheskaya literatura: 360 p. (in Russian).
2. Боруленков Ю.П. 2013. Юридический факт как образ обстоятельства реальной действительности. Юридический мир, 10: 50–56.
Borulenkov YU.P. 2013. YUridicheskij fakt kak obraz obstoyatel'stva real'noj dejstvitel'nosti [Legal fact as an image of the circumstances of reality]. Yuridicheskij mir, 10: 50–56 (in Russian).
3. Груздев В.В. 2010. Человек и право: исторические, общетеоретические и цивилистические очерки. Кострома, КГУ им. Н.А. Некрасова: 463 с.
Gruzdev V.V. 2010. SChelovek i pravo: istoricheskie, obshcheteoreticheskie i civilistiicheskie ocherki [People and the law: historical, theoretical and civil law essays]. Kostroma, KGU im. N.A. Nekrasova: 463 p. (in Russian).
4. Долинская В.В. 2018. Понятие и классификации юридических фактов: очерк систематизации. Законы России: опыт, анализ, практика, 4: 91–103.

Dolinskaya V.V. 2018. Ponyatie i klassifikacii yuridicheskikh faktov: ocherk sistematizacii [The concept and classification of legal facts: essay systematization]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*. 4: 91–103 (in Russian).

5. Зинченко С.А. 2007. Юридические факты в механизме правового регулирования. М., Волтерс Клувер: 152 с.

Zinchenko S.A. 2007. Yuridicheskie fakty v mekhanizme pravovogo regulirovaniya [Legal facts in the mechanism of legal regulation]. М., Volters Kluver, 152 p. (in Russian).

6. Исаков В.Б. 1980. Фактический состав в механизме правового регулирования. Саратов: издательство Саратовского государственного университета: 128 с.

Isakov V.B. 1980. Fakticheskij sostav v mekhanizme pravovogo regulirovaniya [The actual composition of the mechanism of legal regulation]. Saratov, publishing house of Saratov state University: 128 p. (in Russian).

7. Исаков В.Б. 1984. Юридические факты в советском праве. М., Юридическая литература: 144 с.

Isakov V.B. 1984. Yuridicheskie fakty v sovetskom prave [Legal facts in Soviet law]. М., YUridicheskaya literatura, 144 p. (in Russian).

8. Кечекьян С.Ф. 1958. Правоотношения в социалистическом обществе. М., Издательство Академии наук СССР: 187 с.

Kecek'yan S.F. 1958. Pravootnosheniya v socialisticheskom obshchestve [Legal relations in the socialist society]. М., Izda-tel'stvo Akademii nauk SSSR: 187 p. (in Russian).

9. Красавчиков О.А. 1958. Юридические факты в советском гражданском праве. М., Госюриздат: 184 с.

Krasavchikov O.A. 1958. YUridicheskie fakty v sovetskom grazhdanskom prave [Legal facts in the Soviet civil law]. М., Gosyurizdat: 184 p. (in Russian).

10. Малько А.В., Шундилов К.В. 2003. Цели и средства в праве и правовой политике. Саратов, Издательство СГАП: 296 с.

Mal'ko A.V., SHundikov K.V. 2003. Celi i sredstva v prave i pravovoj politike [Aims and means in law and legal policy]. Saratov, Izdatel'stvo SGAP: 296 p. (in Russian).

11. Миннебаев Р.Х. 2011. К вопросу о понятии юридических фактов. *Юридический мир*, 3: 54–56.

Minnebaev R.H. 2011. K voprosu o ponyatii yuridicheskikh faktov [On the question of the concept of legal facts]. *Yuridicheskij mir*, 3: 54–56 (in Russian).

12. Миннебаев Р.Х. 2013. Фактический состав и юридическая конструкция: проблема соотношения. *Юридическая техника*, 7 (2): 491–494.

Minnebaev R.H. 2013. Fakticheskij sostav i yuridicheskaya konstrukciya: pro-blema sootnosheniya [Actual composition and legal structure: the problem of correlation]. *YUridicheskaya tekhnika*, 7 (2): 491–494 (in Russian).

13. Рожкова М.А. 2010. Теории юридических фактов гражданского и процессуального права: понятия, классификации, основы взаимодействия. Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 418 с.

Rozhkova M.A. 2010. Teorii yuridicheskikh faktov grazhdanskogo i processual'nogo prava: ponyatiya, klassifikacii, osnovy vzaimodejstviya [Theory of legal facts of civil and procedural law: concepts, classifications, bases of interaction]. Dis. ... d-ra yurid. nauk. М., 418 p. (in Russian).

14. Синайский В.И. 2002. Русское гражданское право. М., Статут: 638 с.

Sinajskij V.I. 2002. Russkoe grazhdanskoe pravo [Russian civil law]. М., Statut, 638 p. (in Russian).

15. Синюков В.Н. 1984. Юридические факты в системе общественных отношений. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 20 с.

Sinyukov V.N. 1984. YUridicheskie fakty v sisteme obshchestvennyh otnoshenij [Legal facts in the system of public relations]. Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Sverdlovsk, 20 p. (in Russian).

16. Ярков В.В. 2012. Юридические факты в цивилистическом процессе. М., Инфотропик Медиа: 608 с.

Yarkov V.V. 2012. Yuridicheskie fakty v civilisticheskom processe [Legal facts in the civil process]. М., Infotropik Media: 608 p. (in Russian).